

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТВЕРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

40.03.01 Юриспруденция

КУРСОВАЯ РАБОТА

**Некоторые вопросы судебной
практики о возмещении убытков при
прекращении договора**

Выполнил: студент 2 курса 22гр.

Гусев Михаил Игоревич

Научный руководитель: кандидат юридических наук,

Доцент Барткова Ольга Георгиевна

Тверь, 2017

Содержание:

Введение.....3-4

Параграф №1 «Общая характеристика судебной практики о возмещении убытков при прекращении договора».....5-10

Параграф №2 «Проблемы установления причинно-следственной связи между действиями (бездействиями) должника и возникшими убытками».....11-15

Заключение.....16-17

Список литературы.....18-19

Приложение №1 «Практика рассмотрения судебных споров, связанных с возмещением убытков при прекращении договора».....20-23

Введение:

Институт возмещения убытков с начала своего развития претерпел множество позитивных изменений, такая тенденция наблюдается, прежде всего, по причине того, что гражданское право как отрасль права стремительно перенимает некоторые свои положения у западных аналогов, а также с возрастающей ролью данного института в современных условиях. В связи с этим было решено множество проблем, интегрированы различные механизмы регулирования гражданских правоотношений и защиты гражданских прав.

Актуальность данной темы представляется тем, что возмещение убытков является универсальным способом защиты, то есть может применяться к любым отношениям (в которых есть место нарушение прав). В силу этого, возникает необходимость, связанная с проработкой вопросов и проблем по ней.

Объектом данного исследования выступают общественные отношения, связанные с применением норм о возмещении убытков

Предметом работы являются нормы законодательства РФ, судебная практика, касающаяся и использующая норм о возмещении убытков.

Целью работы является проведение комплексного исследования института возмещения убытков, включая его правовые особенности и проблемы, связанные с его применением.

Задачи, поставленные в работе:

-Изучить особенности применения судами норм о возмещении убытков

-Рассмотреть условия привлечения к гражданско-правовой ответственности

-Выявить существенные проблемы в применении судами института возмещения убытков

При решении задач методологической основой исследования будут выступать такие методы научного познания, как: анализ, специально-юридический, сравнительно-правовой, описательный, классификационный.

Теоретическую основу курсовой работы представляю труды таких авторов как: Савенкова О. В., Байбак В.В., Суханов Е.А., Богданова Е.Е. , также судебная практика, предоставленная СПС «консультант» и открытой базой данных «картотека арбитражных дел Электронное правосудие»

Курсовая работа имеет такую структуру: в первом параграфе рассматриваются общие особенности и характеристика в целом применения судами норм о возмещении убытков. Во втором параграфе рассматривается наиболее актуальная проблема, в частности, проблема установления причинно-следственной связи между действиями виновного и возникшими убытками.

Параграф №1 «Общая характеристика судебной практики о возмещении убытков при прекращении договора»

Статьей 15 ГК РФ дается полное определение убытков, и закрепляются две их части: реальный ущерб - утрата или повреждение имущества лица, чье право нарушено и упущенная выгода – неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

Исходя из структуры ГК и сущности убытков, можно охарактеризовать их, как:

-Меру гражданско-правовой ответственности (т.к. порядок и основания взыскания их закрепляется в главе посвященной таким мерам – «Глава 25. Ответственность за нарушение обязательств ГК РФ»)

-Способ защиты гражданских прав (прямо закрепляется статьей 12 ГК РФ)

-Способ восстановления нарушенного права (по смыслу статьи 15 ГК РФ и самого понятия убытков (расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права))

-Мера обеспечения исполнения обязательств (исходя из практического значения статьи 393, статьи 394, статьи 395)

По нашему мнению, в этом выражается аспект универсальности

института убытков, хотя, по мнению ряда авторов, такая многосторонность является теоретической проблемой науки гражданского права.

В исках, связанных с институтом возмещения убытков при нарушении их прав, следует учитывать, что в состав реального ущерба также включаются расходы, которые лицо понесет при восстановлении нарушенного права. Таким образом, реальный ущерб состоит из двух элементов: фактически понесенные убытки, расходы на восстановление нарушенного права. В суде истец должен доказать необходимость таких расходов, их размер.

При определении размеров неполученных доходов должны учитываться те разумные затраты, которые кредитор должен был понести, если бы обязательство было. Анализ судебной практики дает понять, что пока что нет определенного механизма расчёта упущенной выгоды, поэтому ко всем прочим тяготам истца, присовокупляется не только калькуляция, но также доказательство достоверности проведенных подсчетов.

Следует отметить, что п.3 статьи 393.1 закрепляется, что возмещением убытков при прекращении договора сторона, ненадлежаще исполнившая обязательство, не освобождается от возмещения иных убытков. Возможны различные варианты применения этой нормы. Так, по данной статье может применяться взыскание упущенной выгоды, как если бы поставщик был вынужден реализовать товар по цене ниже, чем по прекращенному договору. Или, к примеру, решением Басманного районного суда г. Москвы от 15 июня 2016 года по делу № 2-3407/2016 решено помимо взыскания убытков по разнице между ценой договора и текущей ценой сопоставимого товара взыскать проценты за пользование денежными средствами, компенсацию морального вреда, штраф, расходы по оплате

государственной пошлины¹.

Суды, арбитражные суды, делая ссылки на ст. ст. 12 и 15 ГК РФ, указывают, что убытки по своей сущности представляют собой негативные имущественные последствия для лица, возникающие вследствие нарушения причинителем вреда имущественных либо не имущественных прав. При этом определяют, что назначение норм о возмещении убытков состоит в формировании такого имущественного положения потерпевшего лица, как если бы обязательства были исполнены при нормальном гражданском обороте. ВС РФ и суды общей юрисдикции в постановлениях часто подчеркивают, что возмещение убытков как способ судебной защиты гражданских прав возможно при наличии таких условий гражданско-правовой ответственности за правонарушения как: совершение лицом – причинителем вреда противоправных действий; наличие убытков и их размера; причинно-следственная связь между убытками и незаконными действиями причинителя вреда; доказанность вины лица. Лицо, чье право нарушено и требующее взыскания задолженности, должно доказать наличие вышеперечисленных условий, а также размер подлежащих возмещению убытков. Отсутствие одного элемента может являться отказом в требовании о возмещении убытков.

Таким образом, в случаях предъявления требований о возмещении как существующих, так и будущих убытков при прекращении договоров выделяются такие обстоятельства, имеющие значения в исках:

Добросовестность кредитора и разумность его действий при заключении замещающей сделки². Анализируя обстоятельства, суд

¹ Решение Басманного районного суда г. Москвы от 15 июня 2016 года по делу № 2-3407/2016 // см. Приложение №1- 1

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14 июля 2016 г. (N Ф05-

исходит из предположения, что кредитор действовал добросовестно, заключая замещающую сделку. Все доказательства обратного, включая содействие увеличению размера убытков по вине кредитора, вправе представить должник. При этом возникает вопрос о том, в какой срок должна быть заключена эта сделка. В.В. Байбак в своей статье определяет, что замещающий договор должен быть заключен в срок, отвечающий требованиям добросовестности, закрепленным п.3 ст.1 и п.3 ст.307 ГК РФ³. Представляется, что понимание судами «разумного срока» заключения замещающей сделки может варьироваться. С другой стороны, в случае если такая сделка совершена значительно позже данного срока, суды могут отказать в иске и указать истцу на его недобросовестность либо на отсутствие причинно-следственной связи между нарушенным договором и его замещающей сделкой.

Факт причинения убытков и их размер⁴. Так, Санкт-Петербургский Городской Суд в Апелляционном Определении от 23 мая 2017 г. N 33-9627/2017 ссылается на то, что судом первой инстанции был произведен неправомерный отказ в удовлетворении требования по уплате убытков по причине того, что истцом не были предоставлены доказательства причинения убытков. Также следует сказать о том, что отсутствие замещающего договора не является основанием отказа в возмещении убытков. В случае его отсутствия применяется п.2 статьи 393.1, в частности убытки рассчитываются как разница между прекращенным договором и текущий ценой на сопоставимые товары, услуги. Таким образом, на основании статьи 393.1 ГК РФ выделяются два варианта расчёта убытков: по текущей цене и по замещающей сделке. Но, следует учитывать, что заключив замещающий договор,

6757/16) по делу N А41-37010/2015// см. Приложение №1 - 2

³ Возмещение убытков при прекращении договора и вина кредитора (Байбак В.В.)

⁴ Определение Санкт-Петербургского Городского Суда от 23 мая 2017 г. N 33-9627/2017// см. Приложение №1 - 3

кредитор лишается возможности возмещения убытков по текущей цене, этот вывод можно сделать из толкования п.2 статьи 393.1. Применительно к практике применения приведенной выше статьи, доказательствами убытков и их размеров в суде могут быть: замещающий договор, представляющий убытки в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и ценой на сопоставимые товары, работы или услуги по условиям замещающего договора, товароведческая экспертиза, определяющая текущие цены на сопоставимые товары, работы или услуги в месте, где должно было быть исполнено обязательство. Но также следует понимать, что простое указание на текущую цену не может быть основаниями для применения судом п.2 статьи 393.1 ГК РФ. Истец должен привести конкретные пояснения и доказательства всех факторов, определяющих, по его мнению, текущую цену⁵.

ВС в своей позиции уделяет внимание тому, что риски изменения цен на сопоставимые товары, работы или услуги возлагаются на сторону, чье неисполнение или ненадлежащее исполнение договора повлекло его досрочное прекращение. Наиболее часто эту позицию используют суды при вынесении решений о возмещении убытков при прекращении договоров о долевом строительстве, связано это, по нашему мнению, с нестабильностью цен на рынке недвижимости. Это довольно точно описывает п.2 статьи 15 ГК РФ, потому как в случае повышения цен на сопоставимую недвижимость, лицо, чье право нарушено, будет нести дополнительные расходы. Необходимо также отметить, что доказательство причинения убытков и их размера возлагается на кредитора.

Противоправное поведение и вина причинителя вреда в

⁵ Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного Суда Г. Москвы от 8 февраля 2016. № 09АП-61804/2015-ГК // см. Приложение №1 - 4

нанесении убытков кредитору. Данное положение является одним из основных условий применения судом статьи 393.1, по той причине, по которой неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств должником договора должно привести к досрочному прекращению договора. При определении данного факта, суды обращают внимание, как на сами положения договоров, так и на законодательство, по части возможности одностороннего отказа от исполнения договорных обязательств, потому как статьей 310 ГК РФ предусматривается недопустимость такого отказа, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Наличие самого прекращенного вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения договора⁶, без которого невозможно применение статьи 393.1 ГК РФ и доказывание наличия которого лежит на кредиторе. В обосновании своих решений суды уделяют особое внимание к форме договора и соблюдению требований к нему. Таким образом, отсутствие договора или несоответствие его требованиям, предусмотренными законом могут послужить основанием отказа в удовлетворении иска о взыскании убытков по статье 393.1 ГК РФ.

Наличие причинно-следственной связи между возникшими убытками и действиями виновного лица. В судебной практике представляется самым сложным доказательство такой связи. Она должна соответствовать таким характеристикам, как: 1) Причина предшествует следствию. 2) Причина должна быть основанием наступления. Ввиду этих условий, истцы в своих требованиях часто ошибочно устанавливают эту связь⁷. Так суд прямо указывает

⁶ Определение Свердловского Областного Суда 23 июня 2017 г. по делу N 33-10179/2017// см. Приложение №1 -5

⁷ Автор: Адвокат Вячеслав Ушкалов. Практические сложности судебных дел о возмещении убытков. Адвокатское Бюро «Плешаков, Ушкалов и партнёры...». <http://advocates.su/blog/post/208>

отсутствие причинно-следственной связи несения кредитором расходов в виде уплаты процентов за пользование заемными денежными средствами по кредитному договору, и действиями должника, не исполнившего условия договора участия в долевом строительстве, в связи с чем, расходы по уплате процентов по кредитному договору не являются убытками⁸. Следует понимать, что последствия могут наступить от нескольких причин, поэтому представляется, что необходимо выяснить степень воздействия причин и выделить основную. Причинно-следственная связь всегда конкретна и, нужно понимать, что она привязана только к конкретной жизненной ситуации. Ввиду данной сложности, представляется целесообразным более подробно изучить эту проблему во втором параграфе данной работы.

Параграф №2 «Проблемы установления причинно-следственной связи между действиями (бездействиями) должника и возникшими убытками»

Статьей 393 вводится норма, гласящая, что должник, причинивший убытки неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, обязан возместить кредитору убытки, которые он этими действиями причинил. Другими словами, должник должен быть привлечен к ответственности в виде наложения на него обязательства по

⁸ Определение Московского Городского Суда от 6 сентября 2016 г. N 4г/7-10133/16

возмещению убытков, только если его действия (бездействие) стали причиной наступивших убытков.

Часто при рассмотрении конкретных судебных дел выявление такой связи между действиями и убытками не представляет сложности. Однако бывают ситуации, вызывающие затруднения. Говоря о важности причинно-следственной связи, то следует сказать о том, что законодательно возложение ответственности возможно только на то лицо, чье поведение причинило данные убытки. Это напрямую вытекает из принципа справедливости. В реальности возможны такие ситуации, когда действия иного субъекта, а не лица, привлекаемого к ответственности, были причиной убытков, или действия не одного, а двух и более лиц. Поэтому при выявлении причинно-следственной связи должна быть использована методология, позволяющая точно определить причины или их отсутствие.

Как уже говорилось в первом параграфе работы, отсутствие причинно-следственной связи, либо ее посредственность является одним из оснований отказа в удовлетворении требований о возмещении убытков. На данном этапе развития гражданского права является проблемой установление такой связи, по ряду причин. Первой из них является отсутствие определенного механизма определения и выявления причин и следствий. До настоящего времени все разработки по данному вопросу относятся только к теоретической части гражданского права, законодательно этот механизм прорабатывается только в практике применения норм о возмещении убытков. Таким образом, суды зачастую упоминают, что для взыскания убытков требуется доказательство причинно-следственной связи между действием (бездействием) и убытками, но зачастую не дают

ответ на вопрос, что она собой представляет и как ее доказать⁹. Второй причиной является то, что у следствия иногда бывают несколько причин и, как и у судов, так и у истцов возникают некоторые сложности. К примеру, будет ли расцениваться не раскрытие всех возможных причин возникновения убытков истцом, как его недобросовестность и как последствие это приведет к отказу в иске? Или как суду определить какая из причин является основной? Все эти неопределенности однозначно являются слабостью института возмещения убытков. Вдобавок ко всему, в гражданском законодательстве не просматривается ни определения причинно-следственной связи, ни ее видов (непосредственная и опосредованная, к примеру), несмотря на то, что ее наличие является одним из основных условий возмещения убытков.

Но, считается, что наиболее трудным является доказывание причинно-следственной связи между противоправным деянием и упущенной выгодой, так как к прочим основаниям суды присовокупляют еще одно, требующее доказательства. Оно предусмотрено п.4 ст.393 ГК РФ и заключается в том, что лицо, заявляя требование о возмещении упущенной выгоды, должно доказать, что предприняло меры для получения прибыли или подготавливалось к этому. Иными словами, истцу требуется доказать, что он действительно собирался получить эту прибыль. Таким образом, при отсутствии доказательств суд также может отказать в требовании¹⁰. Доказательствами в таком случае могут быть договоры с другими контрагентами, по которым потерпевший должен был получить доход,

⁹ Постановление Первого Арбитражного Апелляционного Суда от 2 октября 2017 г. по делу N А43-20325/2016// см. Приложение №1 - 6

¹⁰ Определение Московского Городского Суда от 10 января 2017 г. по делу N 33-0551/2017// см. Приложение №1 - 7

если бы не было нарушения его прав или ведение переговоров с иными лицами о заключении такого договора. Самый простой вариант, когда доход должен быть получен от исполнения обязательств по нарушенному договору, в таких случаях причинно-следственная связь налицо. То есть все те доказательства, которые позволят сказать, что доход должен был быть получен. Представляется, что введение такого условия исключит возможное недобросовестное поведение лица, понесшего убытки, в частности, приводящего к необоснованному обогащению.

Наблюдается и разница в подходах судей к возмещению убытков. Так, например, по делу о возмещении упущенной выгоды, истец заключил договор с компанией, который содержал обязательство компании по строительству конструкций для дальнейшего размещения на них рекламы. В силу того, что это обязательство долгий срок не исполнялось, истец обратился в суд с требованием о возмещении убытков, рассчитав их как неполученный доход от привлечения клиентов данной рекламы, которым истец должен был расплачиваться с Администрацией города за право на размещение таких конструкций. Суд в данной ситуации признает наличие причинно-следственной связи между действием правонарушителя и возникшими убытками и находит правомерным удовлетворить требования истца. Примечательно, что АС использует термин убытки взамен упущенной выгоды, хотя и не отрицает, что истец не получил доход¹¹. Другой случай касается неправомерного отказа в аккредитации на автомобили. Так, решения о приостановлении аттестата аккредитации привели к возникновению упущенной выгоды у истца на срок 9 месяцев, затем в судебном порядке эти решения признаются ненормативными, но в возмещении

¹¹ Решение Арбитражного суда Московской области от 27 июля 2016 г. по делу № А41-57142/15

упущенной выгоды истцу было отказано. Суд мотивировал свою позицию тем, что данные бухгалтерской отчётности истца за предшествующий период приостановления период не являются доказательством заявленного размера убытков¹². Таким образом, прослеживается несогласованность с мнением ВС РФ, закрепленным в п.14 постановления от 23.06.2015 N 25, которое прямо указывает на то, что «при разрешении споров, связанных с ее возмещением, следует принимать во внимание, что ее расчет, представленный истцом, как правило, является приблизительным и носит вероятностный характер. Это обстоятельство само по себе не может служить основанием для отказа в иске¹³.»

Интересной, кажется позиция судов насчет убытков, возникших в связи с нарушением деловой репутации.¹⁴ В ходе судебного разбирательства, АС города Москвы было выяснено, что ответчик разместил заведомо ложную, порочащую деловую репутацию, информацию о продукте истца на интернет-портале. Однако, истец также потребовал взыскать упущенную выгоду с ответчика и в качестве аргументации привел данные бухгалтерского учета а также отказ в договоре поставки в виде письма. Суд считает данные аргументы обоснованными и усмотрел наличие причинно-следственной связи между действиями должника и возникшими убытками. В данной ситуации причинно-следственная связь налицо.

Приведенные судебные решения наглядно показывают различия в подходах судов к решению проблем, связанных с институтом возмещения. Также суды стараются не затрагивать этот вопрос и

¹² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27 июля 2016 г. по делу № А40-171174/2015

¹³ Постановление Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. N 25 «О Применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ».

¹⁴ Решение Арбитражного Суда города Москвы 01 сентября 2014 года Дело № А40-54340/14

ограничиваются высказываниями «причинно-следственная связь отсутствует» или «причинно-следственная связь доказана». В научных трудах юристов, проблема установления причинно-следственной связи является одной из самых трудных, представляется, что в силу разнообразия жизненных ситуаций и неоднозначности данного явления, эта проблема является неразрешимой на данном этапе развития юридической науки.

Заключение

На данном этапе развития гражданского законодательства наблюдается высокая проработка института возмещения убытков, в частности принципа состязательности, новых методов расчёта убытков, общее улучшение законности судебных решений. В 2015 году в ГК РФ были введены такие нормы, указывающие на невозможность отказа в удовлетворении требования о возмещении убытков при сложности в установлении достоверного размера убытков (п.5 статьи 393 ГК РФ), что немаловажно, так как ранее суды довольно часто отказывали в иске только по этой причине¹⁵.

Нововведением стал институт так называемых абстрактных убытков (статья 393.1 ГК РФ), позволяющий рассчитать убытки по разнице между текущей ценой на товары/услуги и ценой, установленной в нарушенном договоре. Ранее такое положение было в части, посвященной договору поставки (статья 524 ГК РФ), но применялось к иным отношениям по аналогии закона, то есть законодатель закрыл пробел введением общего механизма взыскания убытков для всех типов обязательственных отношений. Тем не менее, проблемой до сих пор остается сложность доказывания причинения убытков в большей степени для лиц, понесших их, по причине того, что необходимо собрать большую доказательную базу. Таким образом, можно сделать вывод о том, что чем раньше будут приняты меры по составлению этой базы, тем более вероятно, что требования о

¹⁵ Постановление ФАС Московского округа от 24.09.2012 по делу № А40-14267/12-154-139// см. Приложение №1 - 8

возмещении убытков будут удовлетворены.

Подводя итоги можно сделать вывод о том, что нововведениями были закрыты множество недочетов и проблем в сфере возмещения убытков, но все еще остаются требующие законодательного закрепления позиции, по которым сейчас в научном сообществе ведутся дискуссии. Что касается, применения норм о возмещении убытков, то все еще наблюдается разнообразные подходы у судов к разрешению споров, связанных с этим институтом, представляется, что данная вариативность будет исключена по мере развития судебной практики.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. - № 237; СЗ РФ. – 2014. - № 24. – Ст. 445.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51 – ФЗ (в действующей ред.) // СЗ РФ. – 1994. - № 32. – Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 года № 14 – ФЗ (в действующей ред.) // СЗ РФ. – 1996. - № 5. – Ст. 410.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 года N 146-ФЗ (в действующей ред.) // СЗ РФ – 2001 г. – N 49 – ст. 4552.
5. Гражданское право: В 2 т. Том 1 Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Издательство БЕК, 1998. – 816 с.
6. Савенкова О. В. Возмещение убытков в современном гражданском праве // М.: Статут – 2006 – С. 21. // СПС «КонсультантПлюс».
7. Вячеслав Ушкалов. Практические сложности судебных дел о возмещении // URL: <http://advocates.su/blog/post/208> (дата обращения: 19/09/2008).
8. Байбак В.В. Возмещение убытков при прекращении договора и вина кредитора // Вестник гражданского права" – 2016 – N4.
9. Ожегова Г.А. Правовое регулирование возмещения убытков // «Юрист» – 2015 – N 12.
10. Богданова Е.Е. Актуальные проблемы возмещения убытков в договорных обязательствах // "Гражданское право" – 2015 – N 3.
11. Гинц Е.М. Деликтные обязательства и обязательства вследствие причинения вреда: общее и особенное // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deliktnye-obyazatelstva-i-obyazatelstva-vsledstvie-pravomernogo-prichineniya-vreda-obschee-i-osobnoe>
12. Садиков О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. – Издательство Статут, – 2009.
13. Тордия И.В. Возмещение убытков как универсальный способ защиты нарушенных прав // Вестник Тюменского Государственного Университета. – 2012. –

N3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmesczenie-ubytkov-kak-sposob-zaschity-narushennyh-prav>

14. Шабунина И.С. Понятие и особенности возникновения обязательства вследствие причинения вреда. – 2004 // URL: <http://www.dissercat.com/content/ponyatie-i-osobennosti-vozniknoveniya-obyazatelstva-vsledstvie-prichineniya-vreda>

15. Постановление Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. N 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой ГК РФ» // Российская газета - Федеральный выпуск №6711 - 2015 г.

16. Решение Басманного районного суда г. Москвы от 15 июня 2016 года по делу № 2-3407/2016 // URL: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/192761.html>

17. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14 июля 2016 г. (N Ф05-6757/16) по делу N А41-37010/2015 // Электронное правосудие. – Картотека арбитражных дел. [Электронный ресурс] // URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/d2512f3f-530a-42eb-9f5e-9f4ee8dfef92>

18. Определение Санкт-Петербургского Городского Суда от 23 мая 2017 г. N33-9627/2017// СПС«Консультант»//URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOSZ;n=184290#0>

19. Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного Суда Г. Москвы от 08.02.2016. № 09АП-61804/2015-ГК // Электронное правосудие. – Картотека арбитражных дел. [Электронный ресурс] // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/aac3e7e7-77e8-4365-b53e-1408b9ffc939/A40-111798-2015_20160208_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf

20. Определение Свердловского Областного Суда от 23 июня 2017 г. по делу N 33-10179/2017 // Электронное правосудие. // https://oblsud-svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=13842539&delo_id=5&new=5&text_number=1

21. Определение Московского Городского Суда от 6 сентября 2016 г. N 4г/7-10133/16// СПС «Консультант»//URL:https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&cad=rja&uact=8&ved=0ahUKEwi69pvPp4XYAhWMJJoKHV13DZEQFggnMAA&url=http%3A%2F%2Fwww.consultant.ru%2Fcons%2Fcgi%2Fonline.cgi%3Freq%3Ddoc%3Bbase%3DSOJ%3Bn%3D1623002&usg=AOvVaw0BmFLUe_e0mWwrC0-nkWMC

22. Постановление Первого Арбитражного Апелляционного Суда от 2 октября 2017 г. по делу N А43-20325/2016 // Электронное правосудие. – Картотека арбитражных дел. [Электронный ресурс] // URL:http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/1ac1213c-8ef9-4786-bc1f-a0a7f262bec2/A43-20325-2016_20171002_Reshenija_i_postanovlenija.pdf

23. Определение Московского Городского Суда от 10 января 2017 г. по делу N330551/2017//СПС«Консультант»//URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAMSMARB&n=1241496#0>

24. Решение Арбитражного суда Московской области от 27 июля 2016 г. по делу № А41-57142/15// Электронное правосудие. – Картотека арбитражных дел. [Электронный ресурс] //URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/ef27545f-9f72-405d-b9c8-11263a33b2b6/A41-57142-2015_20160727_Reshenija_i_postanovlenija.pdf

25. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27 июля 2016 г. по делу № А40-171174/2015// Электронное правосудие. – Картотека арбитражных дел. [Электронный ресурс] //URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/a22b0c49-6fd8-482e-aabb-bb3ac5742c6d/A40-171174-2015_20160627_Reshenija_i_postanovlenija.pdf

26. Постановление ФАС Московского округа от 24.09.2012 по делу № А40-

14267/12-154-139// Электронное правосудие. – Картотека арбитражных дел. [Электронный ресурс] //URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/7d6b01ac-c7ed-4a06-ba42-320826325ff8/A40-14267-2012_20120924_Reshenija_i_postanovlenija.pdf

27. Решение Арбитражного Суда города Москвы 01 сентября 2014 года Дело № А40-54340/14// Электронное правосудие. – Картотека арбитражных дел. [Электронный ресурс] //URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/ac165913-6210-4fc4-bedd-d6aa75836445/A40-54340-2014_20140901_Reshenija_i_postanovlenija.pdf

Приложение №1

Практика рассмотрения судебных споров, связанных с возмещением убытков при прекращении договора

1. Решение Басманного районного суда г. Москвы от 15 июня 2016 года по делу № 2-3407/2016 // URL: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/192761.html>

«Взыскать с ЗАО УК «Восточная Европа» в пользу Козловой Т.А. денежные средства, уплаченные по договору, в размере ***, проценты за пользование денежными средствами в размере ***, компенсацию морального вреда в размере ***, убытки в размере ***, штраф в размере ***, расходы по оплате государственной пошлины в размере ***, а всего ***.

Взыскать с ЗАО УК «Восточная Европа» в доход бюджета г. Москвы государственную пошлину в размере ***.»

Этот фрагмент подтверждает вывод о том, что удовлетворение требований о взыскании убытков не освобождает сторону, не исполнившую обязательства или ненадлежаще его исполнившую, от возмещения иных убытков, причиненных другой стороне. Таким образом, наряду с убытками, суд удовлетворил требования о взыскании морального вреда, процентов за пользование денежными средствами, а также затраты на государственную пошлину

2. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14 июля 2016 г. (№ Ф05-6757/16) по делу № А41-37010/2015 // Электронное правосудие. – Картотека арбитражных дел. [Электронный ресурс] // URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/d2512f3f-530a-42eb-9f5e-9f4ee8dfef92>

«При этом суд апелляционной инстанции посчитал, что учитывая недолгосрочность

(18 месяцев) хранения товара - сока гранатового, истец не мог хранить товар на складе в течение неограниченного времени в ожидании заказов ответчика, в связи с чем, правомерно предпринял меры по реализации спорного товара по замещающим сделкам. Добросовестность кредитора и разумность его действий при заключении замещающей сделки предполагаются ([пункт 5 статьи 10](#), [пункт 3 статьи 307](#), [статья 393.1 ГК РФ](#))»

Этот фрагмент подтверждает вывод о том, что суды исходят из презумпции добросовестности кредитора, заключающего замещающую сделку. Из этого следует, что принцип состязательности предполагает, что доказательство недобросовестности кредитора лежит на должнике.

3. Определение Санкт-Петербургского Городского Суда от 23 мая 2017 г. N 33-9627/2017// СПС«Консультант»//URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOSZ;n=184290#0>

«Суд отказал в удовлетворении требования о возмещении убытков, представляющих собой разницу между стоимостью аналогичного жилья в п. Шушары Санкт-Петербурга в настоящее время и ценой заключенного между сторонами договора. Приходя к выводу об отказе в возмещении убытков, суд исходил из того, что истцом не представлено доказательств несения реальных убытков, то есть что ею понесены или будут понесены какие-либо расходы для восстановления нарушенного права, утрачено или повреждено ее имущество, либо не получены доходы, которые она получила бы, если бы ее права не были нарушены. Суд также отметил, что на момент заключения сторонами предварительного договора - 6 июля 2011 года, строительство объекта находилось на начальной стадии, тогда как на момент проведения оценки, заключение эксперта о которой имеется в материалах дела, стоимость объекта недвижимого имущества, плата за который внесена истцом, возросла в связи со степенью готовности объекта.

Судебная коллегия полагает обоснованными доводы истца о неправомерном отказе во взыскании с ответчика убытков, поскольку принимая такое решение, суд сослался на [ст. 10](#) Федерального закона N 214-ФЗ "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации", [п. 35](#) "Обзора практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости", утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 04 декабря 2013 года, однако не применил их к спорным правоотношениям»

4. Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного Суда Г. Москвы от 08.02.2016. № 09АП-61804/2015-ГК // Электронное правосудие. – Картотека арбитражных дел. [Электронный ресурс] // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/aac3e7e7-77e8-4365-b53e-1408b9ffc939/A40-111798-2015_20160208_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf

«Простое указание на среднюю стоимость машиноместа в размере 150 000 долларов США при цене договоров 135 000 долларов США не могут быть положены в основу применения ст. 393.1 ГК РФ, без учета критериев идентичности однородности сопоставимости, дисконта, площади, местоположения и др.

Таким образом, вывод суда об отсутствии оснований для взыскания убытков по ст.393.1 ГК РФ соответствует собранным по делу доказательствам и установленным обстоятельствам по делу.»

«Кроме того документальных доказательств наличия убытков, понесенных в связи с курсовой разницей при конвертации стоимости платежа, истец не представил.

Таким образом, вывод суда об отсутствии оснований для взыскания убытков к качеству курсовой разнице соответствует ст. 15,401 ГК РФ»

Этот фрагмент подтверждает, что истец должен доказать все те позиции, которые он приводит суду. Поэтому просто указать на нормы материального права не достаточно. В данном случае, истец не смог доказать суду текущую цену на сопоставимые товары, а просто привел указание на ее рыночную стоимость, не аргументировав это достаточно для принятия этого доказательства обоснованным.

5. СВЕРДЛОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД. АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 23 июня 2017 г. по делу N 33-10179/2017 // Электронное правосудие. // https://oblsud-svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=13842539&delo_id=5&new=5&text_number=1

«Позиция истца, ссылавшегося на вышеприведенные нормы права, заключается в том, что размер убытков представляет собой разницу между ценой невыполненного Скворцовой Э.М. договора (120000 руб.) и ценой по заключенному договору с ООО «Уральское агентство «Связь» (250000 руб.), что составило 130000 руб.

Разрешая настоящий спор, суд исходил из того, что представленная расписка, составленная Скворцовой Э.М. 14.05.2016 (л.д.11), не подтверждает заключение между сторонами договора оказания услуг, поскольку в ней в нарушение ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации не отражены все существенные условия данного вида договора, и пришел к выводу об отсутствии правовых оснований считать договор между истцом и ООО «Уральское агентство «Связь» замещающей сделкой.

С названными выводами суда судебная коллегия соглашается, поскольку они сделаны на основании материалов дела, исследованных доказательств, которым дана оценка по правилам ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с нормами права, подлежащими применению в данном случае.

Позиция истца, изложенная в суде первой инстанции, на которой он настаивает и в апелляционной жалобе, о заключении между ним и ответчиком договора оказания услуг, что, по его мнению, подтверждается имеющейся распиской Скворцовой Э.М. от 14.05.2016, в которой отражено единственно требуемое существенное условие договора – это его предмет, основана на неверном толковании норм материального права.

На основании п. 1 ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

В силу императивных положений п. 1 ст. 161 Гражданского кодекса Российской Федерации в простой письменной форме, за исключением сделок, требующих нотариального удостоверения, должны совершаться сделки юридических лиц с гражданами и сделки граждан между собой на сумму, превышающую десять тысяч рублей, а в случаях, предусмотренных законом, - независимо от суммы сделки»

Этот фрагмент подтверждает вывод о том, что для возникновения обязательств обязательно наличие договора, который должен соблюдать определенным требованиям. В данном случае истец вместо договора предъявил расписку, но суд отказал ей в требовании о возмещении убытков потому как расписка не содержит необходимых условий и потому договором не является.

6. Постановление Первого Арбитражного Апелляционного Суда от 2 октября 2017 г. по делу N А43-20325/2016 // Электронное правосудие. – Картотека арбитражных дел. [Электронный ресурс] // [URL:http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/1ac1213c-8ef9-4786-bc1f-a0a7f262bec2/A43-20325-2016_20171002_Reshenija_i_postanovlenija.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/1ac1213c-8ef9-4786-bc1f-a0a7f262bec2/A43-20325-2016_20171002_Reshenija_i_postanovlenija.pdf)

«Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) - статья 15 Гражданского кодекса Российской Федерации»

Федерации). Исходя из смысла названных статей для применения ответственности в виде взыскания убытков истец должен доказать наличие убытков и их размер, противоправность действия (бездействия), вину причинителя убытков, причинно-следственную связь между действием (бездействием) и убытками. Требование о взыскании убытков может быть удовлетворено только при установлении совокупности всех названных элементов ответственности»

Из этой выдержки можно сделать вывод о том, что суд при определении понятия убытков, порядка и основания их взыскания, воздерживаются от определения причинно-следственной связи.

7. Определение Московского Городского Суда от 10 января 2017 г. по делу N330551/2017//СПС«Консультант»//URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAMSMARB&n=1241496#0>

«Отказывая в удовлетворении требований Р.А. упущенной выгоды в размере *** руб., а в пользу Р.Д. - незаконной прибыли в размере *** руб., суд первой инстанции руководствовался [ст. ст. 15, 393](#) ГК РФ и исходил из того, что истцами не представлено доказательств, подтверждающих наличие причинно-следственной связи между действиями ответчика и наступившими убытками; что возможность получения прибыли существовала реально при том, что при определении упущенной выгоды должны учитываться предпринятые для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления, а основанием для возмещения таких убытков является доказанность всей совокупности перечисленных условий.

Оснований не согласиться с указанным выводом суда первой инстанции судебная коллегия не усматривает»

Этот фрагмент подтверждает вывод о том, что при доказательстве упущенной выгоды, истцу необходимо доказать, что такая прибыль действительно могла существовать, суд говорит о том, что доказательствами в таком случае могут служить меры и сделанные с этой целью приготовления для получения прибыли. И также отсутствие таких доказательств может послужить основанием отказа в удовлетворении требования.

8. Постановление ФАС Московского округа от 24.09.2012 по делу № А40-14267/12-154-139// Электронное правосудие. – Картотека арбитражных дел. [Электронный ресурс] //URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/7d6b01ac-c7ed-4a06-ba42-320826325ff8/A40-14267-2012_20120924_Reshenija_i_postanovlenija.pdf

«По требованию о возмещении убытков в виде неполученного дохода, причиненных недопоставкой сырья или комплектующих изделий, размер такого дохода должен определяться исходя из цены реализации готовых товаров, предусмотренной договорами с покупателями этих товаров, за вычетом стоимости недопоставленного сырья или комплектующих изделий, транспортно-заготовительских расходов и других затрат, связанных с производством готовых товаров. Судом установлено, что истцом соответствующий расчет представлен не был, также не представлено документальное обоснование понесенных им убытков. Принимая во внимание вышеприведенные нормы материального права, а также конкретные обстоятельства по делу, суд пришел к правильному выводу о недоказанности истцом причинно-следственной связи между его расходами по обслуживанию бюджетного кредита и действиями ответчика по договору, из условий которого не усматривается, что привлечение бюджетного кредита являлось необходимым условием для заключения договора. 5 Согласно ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в арбитражном процессе, обязано доказать наличие тех обстоятельств, на которые оно ссылается в обоснование своих требований или возражений. Судом установлено, что истцом не представлены доказательства того, что какие-либо действия ответчика по настоящему иску не соответствуют закону, также не представлено доказательств

причинно-следственной связи между убытками истца, несвоевременным возвратом кредита и действиями ответчика. При этом право собственности истца на имущество и право распоряжаться им ответчиком не ущемлялось и доказательств того, что истец не мог в полной мере вернуть кредит по вине ответчика не представлено»

Данный фрагмент подтверждает то, что ранее (до введения п.5 ст. 393 ГК РФ) суды отказывали в удовлетворении требования о возмещении убытков по причине недоказанности размера убытков.